

***Дмитриевский А. А.* Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах / Подготовка текста и публикация А. Г. Кравецкого. М., 2004. 160 с.**

Книга *Дмитриевский А. А.* «Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах», выпущенная издательством «Языки славянской культуры» в серии «*Studia Philologica: Series minor*», является замечательным и, к сожалению, редким примером не переиздания, а первой публикации не издававшейся работы, написанной классиком русской церковной науки прошлого и так не увидевшей свет после 1917 г. Уже поэтому труд А. Г. Кравецкого, подготовившего к печати материал из рукописного архива А. А. Дмитриевского, одного из крупнейших исследователей православного богослужения, заслуживает всяческих похвал.

Книга состоит из: предисловия А. Г. Кравецкого к публикации (с. 9–24); собственно труда А. А. Дмитриевского «Об исправлении книг при патриархе Никоне и последующих патриархах» (с. 25–102); выдержек из обширной рецензии А. А. Дмитриевского на монографию прот. М. Орлова «Литургия св. Василия Великого», имеющих

непосредственное отношение к вопросу истории книжной sprawy во 2-й пол. XVII в. (с. 102–148); указателей (с. 149–158).

Тема книжной sprawy на Руси в сер. — 2-й пол. XVII в., в первую очередь — исправления Служебника и входящих в него формуляров литургий, — была и остается весьма животрепещущей не только для историков Церкви и литургистов, но и для церковного народа в целом. Это связано как с тем, что благодаря именно этой sprawie сформировался тот текст Служебника, по которому Русская Церковь молится и совершает литургию вот уже четвертый век подряд, так и с тем, что именно неприятие изменений в чине литургии было одним из главных поводов, уведших часть церковного народа в не уврачеванный доныне раскол старообрядчества. Несмотря, однако, на свою важность, тема sprawy Служебника вплоть до кон. XIX в. оставалась почти не изученной. В предисловии к рецензируемой нами книге А. Г. Кравецкий отмечает, что единственной серьезной публикацией по этому вопросу до XX в. была работа С. А. Белокурова «Сильвестра Медведева “Известие истинное православным и показание светлое о новоправлении книжном и о прочем”», изданная в Москве в 1886 году. В нач. XX в., однако, тема sprawy богослужебных книг в Москве в сер. — 2-й пол. XVII в. (в том числе, исправления текста Служебника) начала широко обсуждаться в печати, что было вызвано как общим подъемом русской церковной науки, так и изменением отношения к старообрядчеству со стороны власти и ростом интереса к русской старине в целом в это время. В частности, тема исправления текста Божественной литургии была затронута в публикациях Е. Е. Голубинского и других крупных ученых, но только А. А. Дмитриевскому удалось установить ход этого исправления с максимальной точностью, что было сделано при помощи впервые введенных в научный оборот А. А. Дмитриевским «кавычных» (корректирных) экземпляров важнейших московских изданий богослужебных книг 2-й пол. XVII в.

Результаты работы А. А. Дмитриевского долгое время оставались неопубликованными и были преданы им огласке лишь в двух устных докладах, сделанных в 1894 и 1909 гг. (подробная информация об этих докладах приведена А. Г. Кравецким в предисловии к публикации, с. 11–14), хотя вопросу исправления Служебника А. А. Дмитриевский посвятил обширную статью «Об исправлении книг при патриархе Никоне и последующих патриархах». К сожалению, в свое время статья не была напечатана, и впервые она публикуется в рецензируемой нами книге. Часть выводов из этой статьи, сопровождаемые некоторыми дополнительными сведениями, были

воспроизведены А. А. Дмитриевским в рецензии на книгу прот. М. Орлова «Литургия св. Василия Великого» (справедливости ради отметим — рецензии хоть и очень информативной, но все же чрезмерно жесткой, как и многие реплики Дмитриевского по поводу трудов его коллег). В этих двух работах А. А. Дмитриевский не просто пролил свет на историю sprawy Службника, но, во-первых, доказал, что подлинными источниками текста исправленного московского Службника сер. XVII в. были вовсе не древние рукописи (к которым справщики совершенно не обращались) и даже не греческие богослужебные книги венецианской печати (с которыми справщики лишь время от времени сверялись, но не более), а Службники южнославянской печати 1-й пол. XVII в. — в первую очередь, изданные в Стрятине в 1604 г. и в Киеве в 1629 г. (с. 29–54 рецензируемой книги); во-вторых, подробно указал особенности каждого из московских изданий Службника 2-й пол. XVII — XVIII вв., а также важнейших изданий архиерейского Чиновника (с. 54–133), и попутно решил вопрос о греческих оригиналах арабских переводов богослужебных книг, донныне используемых арабоязычными православными христианами (с. 134–148).

К сожалению, выводы А. А. Дмитриевского о ходе исправления текста Божественной литургии были восприняты последующей научной традицией в очень небольшом объеме (хотя изучение истории славянского книгопечатания и книжной sprawy на Руси продвинулось в XX в. далеко вперед благодаря работам А. С. Зерновой, И. В. Поздеевой, А. А. Гусевой, Т. Н. Каменевой, И. М. Полонской и других отечественных археографов). Как отмечает А. Г. Кравецкий, выводы Дмитриевского о ходе исправления текста литургии частично воспроизводит Н. Д. Успенский в статье в «Богословских трудах» от 1975 г. и упоминает Б. А. Успенский в своих трудах по истории русского литературного языка (с. 18), в других серьезных публикациях, касающихся этой темы, они практически не фигурируют. В 1991 г. в Нью-Йорке увидела свет монография П. И. Мейендорфа «Russia, Ritual and Reform: The Liturgical Reforms of Nikon in the XVIIth c.», почти половина которой (р. 127–227) посвящена вопросу реформы текста Службника. Как становится теперь понятно с публикацией работы А. А. Дмитриевского, П. И. Мейендорфу пришлось «изобретать велосипед» — часть его выводов уже была сделана почти на столетие раньше А. А. Дмитриевским; часть просто неверна — в отличие от Алексея Афанасьевича, Павел Иванович не имел возможности работать с оригинальными кавычными экземплярами Службника и поэтому неверно интерпретировал некоторые особенности исправленного печатного московского Службника 1655 года.

Итак, сказать, что мы просто приветствуем публикацию А. Г. Кравецким указанных работ А. А. Дмитриевского — это ничего не сказать. Рецензируемая книга, несмотря на свой не слишком большой объем, является ключом как для понимания истории книжной sprawy в целом, так и для выяснения истории текста принятого ныне в Русской Церкви Служебника, этой важнейшей богослужебной книги, и поэтому не может быть недооценена.

Нельзя, однако, не отметить, что некоторые недостатки у рецензируемой книги все же имеются. Прежде всего, мы хотим обратить внимание издателей книги на то, что кавычный экземпляр архиерейского Чиновника 1677 г., известный А. А. Дмитриевскому, вовсе не утрачен (как пишет «редактор» — то ли сам А. Г. Кравецкий, то ли В. В. Калугин (который назван редактором в выходных данных книги), — на с. 109 и 112), но находится в Санкт-Петербурге (рукопись РНБ. СПбДА. А I. 331/1–2). Вопрос о причинах перемещения кавычного Чиновника из библиотеки московской Синодальной типографии в Санкт-Петербург (где он впоследствии оказался в РНБ, в составе фонда, состоящего почти исключительно из студенческих тетрадей, и был забыт — хотя в описи фонда библиотеки Синодальной типографии РГАДА он до сих пор числится (как утраченный) под номерами 206 и 209) рассмотрен нами в заметке, ныне готовящейся к публикации.

Этим ошибки в примечаниях к тем разделам книги, которые касаются Чиновника, не ограничиваются. На с. 112 в прим. 193 по недосмотру издателей сведения о Чиновнике 1668 г. (причем приведенные с нереальными датами «176 г.» и «177 г.» вместо правильных 7176 г. и ноябрь 7177 г. византийской эры, т. е. 1668 г. по Р. Х.) отнесены к Чиновнику 1677 г. (№ 345 по Зерновой — *Зернова А. С.* Книги кирилловской печати, иданные в Москве в XVI–XVII вв. М., 1958. С. 102–103).

Не выдерживает никакой критики работа корректора, который явно не знаком ни с церковной терминологией, ни с нормами церковнославянского языка. Постоянно встречающиеся в книге ошибки в написании слов производят крайне неприятное впечатление: на с. 70 мы читаем «святися» вместо «светися» и «Христа» вместо «Христе», на с. 84 — «просвящение» вместо правильного «просвещение» (но на с. 104 то же слово написано правильно), на с. 89 — «стихирьы» вместо правильного здесь «стихи», на с. 92 — «пейте» вместо правильного «пейте» и «преосуществление» вместо правильного «пресуществление» (то же — на с. 118 и 125, но на с. 115 «пресуществление» написано правильно), на с. 110 — «Петеларий» вместо правильного «Пателларий», на с. 114 «благославляет» вместо правильного «благословляет»,

Smyth M. La liturgie oubliée: La prière eucharistique en Gaule antique et dans l'Occident non roman

на с. 127 — «снишед» вместо «снизшед», на с. 130 — *á* вместо *á'*, *εἰόδου* вместо *εἰσόδου* и *τῷ δὲ* вместо *τῷ δέ*; примеры можно умножать. Нет последовательности в использовании заглавных букв — например, на одной и той же с. 90 слово Служебник пишется то со строчной, то с заглавной буквы. В прим. 168 на с. 103 ошибочно указан номер страницы (154 вместо 156). Хотелось бы пожелать, чтобы в таких книгах, как рецензируемая — тем более если та подготовлена к печати издательством с громким именем «Языки славянской культуры», — количество грамматических ошибок хотя бы в славянских словах было бы значительно меньшим.

В заключение еще раз поздравляем А. Г. Кравецкого, его коллег из Института Русского языка РАН и коллектив серии «*Studia Philologica: Series minor*» издательства «Языки славянской культуры» с выходом этой замечательной книги и ждем продолжения как в виде монографий современных исследователей, так и в виде публикации неизданных работ классиков старой науки, посвященных вопросам истории Церкви и христианской письменности и культуры.

диакон Михаил Желтов